

МОТИВИРОВОЧНЫЕ ПРИЗНАКИ В СЕМАНТИКЕ ЗООМОРФИЗМОВ РУССКОГО КРИМИНАЛЬНОГО СЛЕНГА

Мотивировочные признаки устанавливаются для семантически мотивированных номинаций, в частности для зооморфизмов. Под мотивировочными признаками (МП) в дальнейшем понимаются релевантные для основного и вспомогательного объектов метафоры свойства, инициирующие процесс метафоризации. Наше исследование посвящено выявлению МП в семантике зооморфизмов, служащих для обозначения лиц в криминальном сленге.

Среди МП, на которых базируется метафорический перенос названий животных на людей в криминальном сленге, отмечается несколько групп.

В первую группу входят так называемые «поведенческие» признаки непосредственно связанные с представлениями о повадках животных. Среди них наиболее активно задействованы в процессе зоометафоризации функциональные МП. Эти признаки позволяют уподоблять человека животному на основании сходства выполняемых функций. Например, *верблюда* называют поставщика, продавца наркотиков в силу представлений о таком предназначении животного и человека, как перевозка и доставка грузов. На базе функциональных МП возникли сленговые зооморфизмы *голубо-‘связной’*, *лошадь* ‘заключенный, проносящий в зону запрещенные предметы’, *хорек* ‘вор, совершающий кражи домашней птицы’ и др. Меньшее количество зооморфизмов первой группы образовано на основе темпоральных (*леопард* ‘вор, совершающий кражи ночью’, *сова* ‘милиционер, дежурящий ночью’) и локативных признаков (*крот* ‘вор, совершающий кражи в метро (под землей)’, *гиена, шакал* ‘кладбищенский вор’).

Вторая группа сленговых зооморфизмов возникла в результате актуализации в их семантике перцептивных признаков, таких как:

- а) размер (*бегемот* ‘толстяк’, *лось* ‘физически сильный, выносливый человек’),
- б) цвет (*снегирь* ‘работник милиции (в форме)’, *скворец* ‘милиционер в форме’, *синичка* ‘милиционер, сотрудник ГАИ’),
- в) звук (*соловей* ‘работник ГАИ’, *скворец* ‘милиционер’, где признак «петь, свистеть, издавать звуки» видоизменяется в признак «свистеть с помощью свистка»).

Особую группу составляют зооморфизмы, образованные таким образом, что изначально перцептивный признак, заложенный в семантике исходного зоонима, в процессе зоометафоризации переходит в признак социальной характеристики. Так, названия крупных животных обычно переносятся на опытного, авторитетного преступника, лидера, главаря (*кит* ‘опытный,

«белый вор», *рысь* «хитрый, опытный преступник», *волк* «профессиональный преступник»). Имена больших по размеру представителей фауны могут также обозначать лиц, совершивших тяжкие преступления и осужденных на длительный срок (*рысь* «заключенный, имеющий большой срок наказания», *волк* «лицо, осужденное на длительный срок с конфискацией имущества», *зубр* «заключенный, отбывающий срок в ИТУ с особым режимом»). Та же закономерность сохраняется при номинации людей, занимающих высокое положение в обществе и обладающих значительным состоянием (*зубр* «человек, занимающий выгодную должность», *динозавр* «старый или престарелый член партии или правительства»). С другой стороны, наименования мелких животных или детенышей животных, уменьшительные имена используются преимущественно для номинации молодых и опытных преступников (*букашка* «малолетний преступник», *вошка* «молодая воровка», *жучок*, *собачка*, *камса* «вор-подросток») и мелких правонарушителей (*баклан* «человек, осужденный за хулиганство», «мелкий жулиант, фарцовщик»). Не пользующиеся авторитетом в криминальном сообществе личности также номинируются посредством зоонаименований той группы (*мышонок* «дисциплинированный, не имеющий взысканий заключенный», *муравей* «рядовой работник, служащий», *мошка* «ничтожество человеку»). Та же тенденция отмечается при переносе названий животного на обозначения детей (*грызуны* «дети», *котята* «дети вора или воровки», *сказята* «внебрачные дети матери-одиночки») и жертв преступной деятельности (*мышка*, *попугайчик*, *хомячок*).

Первоначально относящийся к перцептивным признак «волосяной шкуры, мех, оперение» в ряде случаев также переходит в ходе метафоризации в признак социальной характеристики. Так, состоятельных и влиятельных людей могут характеризовать имена животных, которые имеют густой мех или пух (*соболь*, *бобер*, *гагара*).

Для зооморфизмов *кукушка*, *скворец*, *чижик*, *дятел* со значением «провокатор, осведомитель, лицо, подсаженное в камеру для получения сведений от арестованного» признаком, инициирующим метафорический перенос, является признак, меняющий свой статус с перцептивного «издавать звуки» на социальный – «доносить».

В ряде случаев МП могут выступать «в паре». Например, признак «размер» связан с признаком «опасный, хищный» при переносе имен *рысь*, *волк*, *акула*, *тигр* на опасных авторитетных преступников. В паре с признаком «размер» признак «ареал распространения животного» в процессе метафоризации переосмысливается в признак «происхождение» (*верблюды* «заключенный – уроженец Средней Азии», *барс* – «вор-рецидивист – уроженец Кавказа»). То есть метафоризация в криминальном сленге может происходить актуализацией не одного, а нескольких МП.

Кроме выше названных МП, перенос имени может осуществляться на основе субъективно-психологических признаков. Так, *жабой* в силу негативного восприятия как этого животного, так и референта в криминальном сленге называют милиционера, сыщика, инспектора уголовного розыска, «звоира, охранника ИТУ, женщину легкого поведения, проститутку».

Кроме того, ряд зооморфизмов образуется по аналогии. Например, это касается зооморфизмов-производных от зоонимов *борзой, собака, пес, сука, пудель*, которые стали переноситься на представителей закона по аналогии с зооморфизмом *легавый/лягавый*.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова